

Хромов П.С.

Московский государственный
областной университет

ОСОБЕННОСТИ ТИПОЛОГИИ ПЛАНОВЫХ ЯЗЫКОВ*

Аннотация. В статье анализируются особенности типологии плановых языков, отличающие её от типологии естественных языков. В настоящее время существует множество плановых языков различных типов. Приводится собственная классификация плановых языков. Кроме того, рассматривается специфика применения традиционных типологий естественных языков для описания плановых. Подчеркивается, что особенности возникновения и развития плановых языков обуславливают специфичность их типологического описания.

Ключевые слова: плановый язык, априорность, апостериорность, языковой уровень, предписательный характер.

P. Khromov

Moscow State Regional University

FEATURES OF TYPOLOGY OF PLANNED
LANGUAGES

Abstract. Features of typology of planned languages which distinguish them from typology of the natural ones are revealed in the article. Nowadays there is a great number of planned languages of different types. The author's classification of planned languages is given in the article. Besides, specificity of application traditional typological descriptions of natural languages to the description of the planned ones is analyzed. It is emphasized that features of occurrence and development of planned languages cause specificity of their typological description.

Key words: planned language, apriority, posteriority, language level, instruction character.

Плановые языки (далее – ПЯ) – искусственные языки, созданные и нашедшие своё применение в качестве языков интернационального общения. Как правило, общая задача такого языка – обеспечить международную коммуникацию во всех сферах деятельности, то есть стать универсальным средством межкультурной коммуникации. Однако отметим, что в последние десятилетия возникла тенденция к созданию более специализированных ПЯ со строго ограниченными задачами.

* © Хромов П.С.

Кроме того, ПЯ разрабатываются одним автором или небольшой группой людей, по крайней мере, на начальном этапе, а, следовательно, строятся на основе некоторых строго определённых схем, идей. Поэтому типология, а точнее – характерологическое описание языка, составляется до его опубликования и носит, таким образом, не описательный (как в случае естественных языков), а предписательный характер. Подобные предписания автор может опубликовать в учебниках по языку, чтобы обеспечить его последующее развитие в рамках предустановленных правил. Например, принципиальные начала эсперанто были изложены его автором в первой брошюре «Д-р Эсперанто. Международный язык. Предисловие и полный учебник. Для русских» (Варшава, 1887).

Такие предписания составляются авторами потому, что на момент публикации язык состоит лишь из ядерной части практически на всех уровнях и требует дальнейшего развития, в котором возрастает роль его простых носителей. Основной их задачей, однако, не является именно типологическое описание; это скорее правила, по которым должен развиваться язык, однако уже на этом этапе имеет место строгое отнесение языка к определённым типам и классам. Например, «слова взяты из важнейших европейских языков в наиболее употребительной форме» (принцип построения эсперанто, который уже определяет его лексически как апостериорный язык).

Следует заметить, что многие типологические (характерологические) описания носят критический характер: составленные авторами языка, они выявляют основные отличительные признаки и носят «рекламный» характер, в то время как составленные авторами других языков более подробно выявляют недостатки того или иного выбранного типологического подхода к составлению языка и т. д.

Также важным отличием плановых языков является то, что они всегда формируются на основе элементов уже существующих языков или знаковых систем. Причём правила, закономерности и законы являются уже сформулированными, так же, как и принципы построения, а не

интуитивными, как в процессе создания и развития естественных языков. Иными словами, ПЯ в процессе развития не претерпевают сколько-либо значительных изменений на качественном уровне, развиваясь преимущественно в количественном плане. Даже комплексные изменения правил происходят за счёт их дополнения или, чаще, сокращения. Сам же язык не изменяется в типологическом плане. Наоборот, языки, претерпевшие значительные изменения, откалываются от него, становясь самостоятельными (идо, эдо, ложбан).

Наконец, самым главным и важным отличием ПЯ, отделяющим их как от естественных языков, так и от остальных искусственных, и определяющим их основные черты, является их направленность на максимальную простоту в изучении и максимальную сжатость в объёме. В последнее время как раз эти задачи привели к образованию плановых языков достаточно узкого профиля, как, например, логлан или токи пона, не способных обеспечить полноценную международную коммуникацию.

Родство, а тем более сродство, среди ПЯ сведено к минимуму, поэтому при составлении системной классификации, с одной стороны, нельзя отнести к определённому классу сразу целую группу языков, а с другой – нельзя, исходя из дальнего родства или взаимовлияния, интуитивно классифицировать язык. Следовательно, нельзя составить гипотетическую классификацию, подтвердив или опровергнув её правильность наблюдениями, а наиболее эффективным способом является непосредственное изучение каждого языка в отдельности. Хотя отметим, что при этом можно опираться на уже изложенные в учебниках правила, сведя к минимуму полевые исследования. Неописанных среди плановых языков в силу их специфики существовать не может.

Плановые языки обладают своими специфическими классификационными признаками.

На лексическом уровне по степени соответствия с естественными плановые языки принято разделять на априорные и апостериорные. Словарный состав априорных ПЯ полностью создаётся авторами, он является вымышленным. В реальном использовании такие языки не представлены, так как такой словарь требует изучения с нуля и очень затрудняет создание и развитие языка. Кроме того, немотивированность словаря сильно снижает его восприятие. Апостериорные языки заимствуют лексику из естественных языков.

Разделение по признаку априорности-апостериорности не является дискретным. Степень априорности зачастую зависит от количества языков-источников и трансформации лексем. Важно отметить, что обычно эта классификация применяется к ПЯ на морфологическом уровне наряду с лексическим. Иными словами, языки классифицируются сначала по степени априорности слова в целом, а затем – по степени априорности морфем. Таким образом, в чистом виде не представлены языки с априорными корнями и аффиксами, однако воляпок имеет апостериорные корни и априорные аффиксы.

Языки с апостериорными морфемами также разделяются по тому, заимствуют ли они правила сочетания морфем или нет, на натуралистические (идиом-нейтраль) и автономные (эсперанто), соответственно. Заметим, что эта дихотомия зачастую определяет и синтаксические правила. То есть языки натуралистические представляют собой не столько новый язык, сколько некую сублимацию существующих, в то время как автономные (наиболее распространённые как по количеству говорящих, так и по числу самих языков) – это действительно искусственные языки, заимствующие из естественных лишь самые необходимые для простого изучения элементы. Дискретность данной дихотомии проявляется ещё в меньшей степени, так как *автономные языки* всё равно опираются на существующие и проверенные языковым применением правила, а *натуралистические* для дальнейшего развития требуют уточнения и переработки грамматики.

Говоря о заимствованиях, следует упомянуть о принципах заимствования языковых элементов. Их также можно рассматривать как классификационный признак. Не считая случайных или мотивированных авторскими предпочтениями, существует всего два систематически используемых и методологически описанных принципа: выбирается либо самая распространённая форма из языков-источников, либо наиболее универсальная. Соответственно, подходы можно обозначить как квантитативный и универсальный. Но важно заметить, что такое разделение применимо для языков, где источниками являются языки родственные. Для более поздних языков, таких, как ложбан и других, выбор слов и морфем чаще обусловлен удобством его использования в данном языке или осуществляется только на основе универсальности. В грамматике и синтаксисе такая дифференциация является ещё менее чёткой.

Последним и наиболее специфическим типологическим признаком ПЯ является функциональная дихотомия. Языки разделяются на *эмпирические* и *логические (философские)*. *Эмпирические языки* основываются на коммуникативном подходе, то есть языковое мышление складывается в самом процессе использования языка. Наоборот, принципы языкового мышления носителей *логических (философских) ПЯ* формируются до создания словаря и грамматики. Например, логлан построен на принципах классической логики высказываний, а токи пона – на контекстном понимании. Языковое мышление говорящих на эмпирических языках формируется так же, как и говорящих на естественных языках. То есть его формированию уделяется гораздо меньшее внимание. Следует заметить, что логические языки начали появляться только во второй половине XX в., что было обусловлено развитием математической логики и психолингвистики. Однако эти языки не нашли такого широкого международного применения, в отличие от эмпирических, однако оказались способными обеспечить новые виды коммуникации, например, общение в Интернете или коммуникацию «человек-компьютер».

Таким образом, собственная классификация плановых языков имеет вид асимметричного дихотомического древа. Это позволяет обеспечить автоматизацию классификации, однако многие языки не входят в определённые виды дихотомий: так, например, язык сольресоль нельзя отнести ни к априорным, ни к апостериорным, так как он использует в качестве обозначающих элементы практически любых знаковых систем.

Далее представляется возможным ввести несколько количественных специфических классификационных признаков, например, число языков-источников, «размер» языка (объём словаря, количество правил и т. д.), что обусловлено числом носителей языка; также можно выделить языки первого порядка, имеющие заимствования только из ПЯ, второго и даже третьего порядка, среди языков-источников которых есть ПЯ.

Всё вышесказанное, казалось бы, должно заметно упростить классификацию ПЯ, однако из-за большого числа достаточно разнообразных языков, из-за того, что они являются результатом языкового творчества небольшого числа людей, и из-за появления новых классов и типов среди ПЯ, их классификация отличается от классификации естественных языков и требует отдельного рассмотрения. Кроме того, собственная классификация и структура ПЯ сильно обуславливают проявление тех или иных классификационных признаков, применяемых при типологических исследованиях естественных языков.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Ахманова О.С., Бокарев Е.А. Международный вспомогательный язык как лингвистическая проблема // Вопросы языкознания. 1956, № 6.
2. Григорьев В.П. О некоторых вопросах интерлингвистики // Вопросы языкознания. 1966, № 1.
3. Дуличенко А.Д. История интерлингвистики. – М.: Изд-во «Высшая школа», 2007.
4. Иванов В. Проект всемирного письма. «Техника - молодежи». 1970, № 6.
5. Кузнецов С.Н. Направления современной интерлингвистики. – М.: Изд-во РУДН, 1984.
6. Хомский Н. О природе и языке. – М., 2005.
7. Эко У. Поиски совершенного языка в европейской культуре. – СПб., 2007.

УДК 81'373.49:336

Столбовая Л.В.

Санкт-Петербургский государственный университет

ФОРМИРОВАНИЕ КОГНИТИВНОЙ БАЗЫ ИДИОМ В РУССКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ*

Аннотация. В статье рассматривается проблема формирования когнитивной базы фразеологизмов со значением «Состояние человека» в русском и английском языках, связанная с особенностями изменения языкового знака в семиотическом процессе. Возникновение проти-

воречий в ходе формирования знаков косвенно-производной номинации во многом обусловлено спецификой их когнитивной базы – концептуальной структуры, получающей вербальную репрезентацию с помощью косвенного знака. В целом процесс развития концептов, их восприятие и истолкование в обоих языках носит идентичный ха-

* © Столбовая Л.В.